

26 Октября 1947.

Глубокоуважаемый

Вячеслав Михайлович,

От Гималаев приносим искреннее приветствие Вам и всем народам всесоюзным. Уже в 1928 году через Посольство в Париже я писал Вам об окончании работ нашей Азиатской Экспедиции и о нашем стремлении приобщиться к всенародному строительству на нашей любимой Родине. Конечно тогда почтовые сношения еще не были вполне установлены и неизвестно, дошло ли письмо.

Кратко скажу даты за последнее тридцатилетие. В Декабре 1916 года вследствие моей болезни мы выехали в Финляндию, не прерывая сотрудничества с А.М. Горьким и бывая в Ленинграде. Затем в силу перерыва сообщений с Родиной создалась идея выставок во Славу Русскую - в Финляндии, Швеции, Англии, Америке. В 1926 году летом мы - я, жена моя Елена Ивановна и сын Юрий - были в Москве и ближайше возобновили прежние дружеские связи. Мы предполагали тогда же остаться на Родине, отставив идею Азиатской Экспедиции. При этом Наркоминдел Чичерин, Наркомпрос Куначарский и Бокий посоветовали не отказываться от Экспедиции - так мы и сделали работая целый ряд лет в Монголии, Тибете, Индии и накопив большой материал.

При начале войны мы немедленно телеграфировали Послу - И.М. Майскому выражая готовность принести Родине наши силы и знания. Полпред ответил, что наше предложение будет принято во внимание. При возникновении войны с Японией мы также немедленно телеграфировали в Кремль.

Таким образом наша готовность приобщиться к всенародному строительству всегда была искренно выражена. Теперь, когда работы по Экспедиции окончены мы стремимся немедленно принести посильную работу во Славу Родине. Искренно надеемся, что Вы примите во внимание многолетние труды наших и не откажете содействовать в перевозке картин, библиотеки, архива, манускриптов и домашних вещей, как это делалось в других случаях. Будет ли это морской путь на Одессу или на Ленинград - вероятно мы своевременно узнаем. Нас будет шесть человек. Наша семья состоит из меня, жены моей Елены Ивановны, сына Юрия и двух воспитанниц сирот Людмилы и Ираиды Борисовны Гдановых. При мне состоит врач в виду болезни моей.

Много раньше я полагал обратиться к Вам, но этому мешали два обстоятельства. В силу перерыва почтовых сношений местная почта более трех месяцев не действует, кроме того я был серьезно болен в течение четырех месяцев. Хочется нестログая посоветоваться с выдающимися медиками Советского Союза.

Верим и знаем, что Вы как поборник Культуры тепло отзоветесь на наши патристические устремления и дадите соответственные указания.

166

Шлем Вам нашу искреннюю признательность и горячие пожелания Народам
Союза в их победном строительстве.

С глубоким уважением.

Академик Николай Рерих.

Адрес для ответа: Святолаву Рериху.

1/2